

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Новейшая история***Двадцатый век в судьбах северокавказской интеллигенции*

УДК 94(44) 81 (=35) - 054.72

DOI 10.31143/2542-212X-2020-4-137-158

**ДВАДЦАТЫЙ ВЕК В СУДЬБАХ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: И.М. ШАКОВ И ЕГО ПОТОМКИ¹****И.Л. БАБИЧ**

*Институт этнологии и антропологии РАН
119334, Москва, Ленинский проспект, 32а
babi7chi@yandex.ru*

К. СТРАЙХОРН

*Международный преподаватель
Сальвадор, Бразилия
christianstrayhorn@gmail.com*

Аннотация. В статье, на основе двух типов источников – государственных и частных архивов Франции и семейного архива Шаковых-Страйхорн рассматриваются судьбы нескольких поколений одной из кабардинских фамилий – Шаковых. Один из известных представителей адыгской интеллигенции – доктор Измаила Магометовича Шакова родился в 1878 г. в Кабарде и сделал отличную карьеру в Российской империи. Он получил высшее медицинское образование, имел медицинскую практику и основал свою клинику в Грозном. Женился, в семье было трое детей. Революция 1917 г. во многом изменила его жизнь. Он был вынужден вместе с семьей эмигрировать во Францию. В статье анализируется профессиональная и общественно-политическая жизнь Измаила Шакова в эмиграции, описана его семейная жизнь в Грозном, Нальчике и Париже. Отдельно автор рассматривает круги общения Шакова в Париже (мусульманский, русский и кавказский). В Париже родилась внучка Фатима, которая вышла замуж за американца. Супруги переехали на постоянное жительство в США. С этого времени начинается новая страница жизни Шаковых. В США родились правнуки и праправнуки Шаковых, которые стали американцами. Потомки потеряли национальную и религиозную идентичность, кабардинские корни. Авторы анализируют причины сложившейся ситуации.

Ключевые слова: Северный Кавказ; интеллигенция; Кабарда; И.М. Шаков; медицина; Франция; общественно-политические взгляды; масоны; семья; США; национальная идентичность; религиозная идентичность.

¹ Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

TWENTIETH CENTURY IN THE DESTINIES OF THE NORTH CAUCASUS INTELLIGENTSIA: I.M. SHAKOV AND HIS DESCENDANTS

I.L. BABICH

*Institute of Ethnology and anthropology RAS
119334, Moscow, Lenin Ave., 32a
babi7chi@yandex.ru*

Chr. STRAYHORN

*International Lecturer
Salvador, Brazil
christianstrayhorn@gmail.com*

Abstract. This article represents the study of the destinies of several generations one of of one of the Kabardian families, Shakov on the basis of two types of sources – state and private archives in France and the Shakov-Strayhorn’ family archive. One of the well-known persons among Adyg’s intelligentsia – doctor Izmail Magometovich Shakov was born in 1878 in Kabarda. He had an excellent career in the Russian Empire. He received a higher medical education, had a medical practice and founded his own clinic in Grozny. He got married, the family had three children. The 1917 revolution changed his life in many ways. He was forced to emigrate with his family to France. The article analyzes the professional and socio-political life of Izmail Shakov in exile, describes his family life in Grozny, Nalchik and Paris. Separately, the authors examine Shakov's social circles in Paris (Muslim, Russian and Caucasian). A granddaughter Fatima was born in Paris, who married an American. The couple moved to the United States where for permanent residence. Since that time, a new page in the life of the Shakovs begins. The great-grandchildren and great-great-grandchildren of the Shakovs, who were born in the United States became Americans. The descendants have lost their Kabardian roots and national and religious identity. The authors analyze the reasons for the current situation.

Keywords: North Caucasus; intelligentsia; Kabarda; I.M. Shakov; medicine; France; masons; socio-political views; Shakov’s family; USA; national identity; religious identity.

ВВЕДЕНИЕ

Октябрьская революция 1917 г. вызвала среди многих народов Российской империи эмиграционные процессы: в различных странах мира оказались не только русские граждане Российской империи, но и северокавказцы. Среди них было много представителей горской элиты: врачей, журналистов, чиновников, военных [Бабич 2019]. Одним из таких был кабардинец Измаил Магомедович Шаков. Он родился в Кабарде, в ауле Кучмазукино 19 апреля 1878 г. в семье узденя. Еще в Российской империи он стал одним из первых дипломированных врачей-северокавказцев, получил многолетнюю медицинскую практику и основал свою врачебную клинику. После Октябрьской революции вместе с другими соотечественниками в 1921 г. эмигрировал в Османскую империю. С 1923 г. обосновался во Франции, где оставался до конца своей жизни. Умер Измаил 25 мая 1941 г. в Париже в возрасте 63 лет. Шаков был похоронен на мусульманском кладбище Бобиньи (под Парижем).

В предлагаемой статье, подготовленной на основе собранных материалов в государственных и частных архивах Франции, а также материалов семейного архива потомков Шаковых мы опишем судьбы нескольких поколений одной из кабардинских фамилий – Шаковых.

В 1920-е годы во Франции оказалось несколько ветвей кабардинской фамилии Шаковых. С одной стороны, мы знаем, что была семья Шаковых (точнее Шаковых-Возжовых-Шардановых), о которой речь пойдет в данной статье. А, с другой стороны, по нашим архивным данным, полученным во Франции, были члены других семей Шаковых, которые, тем не менее, были тоже родственниками (но степень родства нам пока неизвестна). В частности, во Франции проживал Джамал Джамурзович Шаков (21 сентября 1900 г. рожд.). Известно, что 22 февраля 1930 г. в Париже он женился на Цаце Казанковой (22 мая 1907 г. рожд.). Супруги проживали в 15-м округе Парижа, где обосновались как русские, так и кавказские эмигранты. Джамал работал чернорабочим. Известно, что умер он после 1952 г. [OFPPRA; АП. Etat civil. Mariages. 1930. Reg. 341. 15-й округ].

Кроме этой семьи в Париже жили: Константин Шаков (15 июня 1896 г. рожд.), которому уже в 1933 г. удалось получить французское гражданство, Мурат Шаков (12 мая 1919 г. рожд.), который выехал во Францию ребенком (видимо с родителями), и получивший гражданство в 1960 г. [АРР]. К настоящему времени, мы не располагаем информацией об их родственных связях между собой и с семьей Измаила Шакова, однако, очевидно, что определенная связь была. В 2014 г. Кристиан Страйхорн встречалась с проживающим ныне в Париже Измаилом Шаковым (фото № 1), который рассказывал ей о своей родственной связи с доктором Шаковым: его отец (а может быть и дед – прим. И.Л. Бабич) был братом доктора. Предположительно, это мог быть один из вышеуказанных трех Шаковых: Джамал, Мурат или Константин¹.

Фото 1. Кристиан Страйхорн и Измаил Шаков. Париж, 2014 г.

¹ Полевые материалы К. Страйхорн. Интервью с Измаилом Шаковым. Апрель, 2014 г. Париж (Франция).

1. ИЗМАИЛ МАГОМЕТОВИЧ ШАКОВ: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

Жизнь Измаила до революции

Как мы указывали выше, Измаил родился в 1878 г. в ауле Кучмазукино. Его родителями была уздень Магомет Шаков и Ногай Кармова. Мальчик окончил основанную российской администрацией в 1860 г. в Нальчике для распространения гражданственности и образования среди покорившихся горцев горскую школу. Затем продолжил свое образование в Ставропольской гимназии и на медицинском факультете Киевского университета, который он окончил в 1907 г. в возрасте 29 лет, получив звание лекаря. Свою деятельность Шаков начал на земской службе в Александровском уезде Херсонской губернии, где пережил вместе с населением время холерной эпидемии. В дальнейшем Измаил работал в земской службе Самарской, Саратовской и Уфимской губерний. В 1908 г. Шаков решил продолжить образование и прослушал врачебные курсы в Клиническом институте вел. кн. Елены Павловны в Санкт-Петербурге (ныне – Санкт-Петербургская медицинская академия), посвятив себя дальнейшей врачебной деятельности. В частности, Измаил прошел хирургическую ординатуру в больнице в г. Елизаветграде (до 2016 г. Кировоград, ныне – Кроповницкий, Украина) и стал служить в Херсонском земстве, где проработал до 1912 г. С 1912 г. Шаков начал работать участковым врачом на Владикавказской железной дороге и поселился в Грозном. Там же в 1914 г. Измаил открыл собственную хирургическую клинику. Таким образом, Измаил Шаков, проявив с детства способности к учению и трудолюбие, сумел в Российской империи успешно реализовать свой потенциал. Практически перед самой Октябрьской революцией он построил свою медицинскую карьеру на Северном Кавказе. Ему было 39 лет. Расцвет творческих сил мужчины [Бабич 2019: 151-185].

Фото 2. Измаил Шаков (справа) до революции.

После свершения Октябрьской революции 1917 г. Шаков вместе с семьей вернулся на свою родину – в Кабарду, сумел организовать медицинскую практику в Нальчике и пережил вместе с другими жителями Кабарды все ужасы революции и гражданской войны. Находясь на родине, Измаил, как отмечал его близкий друг, соратник по эмиграции, генерал Российской армии Константин Хагондоков, «прямого участия в политических организациях революционного периода не принимал» [АБЛФ. Кор. I, интервью К. Хагондокова с И. Шаковым]. Когда он еще проживал в Грозном, его приглашали вступить и в кадетскую, и октябристскую партии, предлагали должность Областного Комиссара Народного здравоохранения, но он предпочитал оставаться в стороне от политики. Тем не менее, в 1918 г., когда он уже вернулся из Грозного в Нальчик, Измаил Шаков стал членом Кабардинского национального Совета, во главе которого стал его товарищ по будущей эмиграции Таусултан Шакманов. В 1921 г. он окончательно убедился, как писал о нем Константин Хагондоков, в невозможности «полезно работать при большевиках», перебрался через Тифлис, Батуми, Самсунг в Константинополь. В конце 1923 г. он переехал в Париж, «куда призвала его необходимость, как рассказывал о Шакове Хагондоков, воспитать трех малолетних детей» [АБЛФ. Кор. I, интервью К. Хагондокова с И. Шаковым].

Профессиональная деятельность в эмиграции

Итак, в 1923 г. Измаил вместе со своей семьей (женой и тремя детьми) обосновался в Париже. Вначале он жил в пригороде Парижа – Медоне, где проживали многие русские эмигранты, а потом в Париже в 16-м и 15-м округах по следующим адресам: 16 rue Jean Bologne (16-й округ), 5 rue Clodion (15-й округ).

Главным средством существования семьи Шаковых во Франции стала медицинская практика Измаила [АБЛФ. Кор. I, интервью К. Хагондокова с И. Шаковым]. Ему, одному из немногих северокавказцев, удалось продолжить свою профессиональную деятельность и в эмиграции. Он стал членом Общества русских врачей имени Мечникова во Франции. Известно, что в эмиграции было несколько северокавказцев-докторов: кабардинцы Владимир Кудашев окончил медицинский факультет в Московском государственном университете и Измаил Шаков, а также лезгин Азиз-Гирей Далгат. О медицинской практике Владимира Кудашева нам ничего неизвестно, а вот Азиз-Гирей Саламлиевич Далгат стал в эмиграции членом Общества русских врачей им. Мечникова и отправился работать врачом во французские колонии [Бабич и др. 2020]. Безусловно, это не случайно: во-первых, имея опыт работы в колонии Франции, было легче получить французское гражданство, во-вторых, в самой Франции было трудно получить документы на официальную медицинскую практику. Измаилу удалось иметь медицинскую практику в Париже в области акушерства и гинекологии. В 1929 г. в 15-м округе Парижа он открыл врачебный кабинет по адресу 8 square Desaix. И это не случайно: именно в 15-м округе проживало большинство русских и кавказских эмигрантов, которые, очевидно, и были его клиентами.

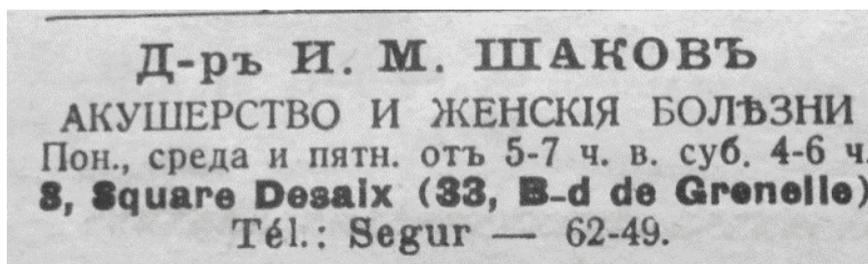

Фото 3. Реклама медицинского кабинета И. Шакова. 1929 г.

В 1929 г. Измаил Шаков начал публиковать рекламу своего кабинета в журнале русской эмиграции «Иллюстрированная Россия», сделал визитки, в которых были указаны адрес кабинета и медицинская специализация (фото № 3) [Иллюстрированная Россия. 1929. №5: 24; № 46: 24]. Изучая рекламу медицинского кабинета И. Шакова, мы отмечаем, что со временем менялись дни приемов больных. В 1933 г. Шаков нарушил врачебное законодательство Франции. К сожалению, нам не удалось найти подробности данного дела, но известно, что велось следствие, и был суд. Шакову был присужден штраф в размере 100 франков. Продолжил ли он после этого случая заниматься медицинской практикой? Неизвестно, но мы знаем точно, что после 1933 г. Шаков перестал публиковать рекламу своего кабинета в журнале.

Общественно-политическая деятельность в эмиграции

Довольно скоро после прибытия и обустройства в Париже Измаил Шаков стал участвовать в общественно-политической жизни кавказской эмиграции. Шакова стремились привлечь в свои ряды и русские масоны, и кавказские националисты.

Многие видные представители русской элиты, оказавшиеся в эмиграции во Франции, имели многолетний опыт работы пребывания в масонских ложах Российской империи. С начала 1920-х годов им удалось возобновить деятельность своих лож, как правило, в рамках двух французских лож: Большой ложи Франции и Великой ложи Востока. Русские масоны обратили свое внимание на общественно-политический потенциал кавказцев-эмигрантов для того, чтобы объединить кавказские силы в рамках масонской ложи и привлечь их к общей борьбе против СССР, за возрождение единой Российской империи (как монархического государства). Включение кавказцев в масонскую деятельность началось с ложи «Астрея». В течение первых двух лет в ложу вошли 8 представителей Кавказа. В нашем распоряжении оказались их «досье», в которых находятся следующие документы: 1) просьба о посвящении желающего вступить в ложу, 2) рапорт о беседе с ним по политическим вопросам, 3) рапорт о беседе с ним по философско-религиозным вопросам, 4) рапорт о беседе по биографии и определению личных качеств желающего вступить в ложу. Эти документы нам удалось обнаружить в архиве Большой ложи (Париж, Франция) [Бабич 2014: 98-116].

Как правило, все они имели промонархические взгляды, все они видели Северный Кавказ в составе будущей Российской империи.

12 ноября 1924 г. вместе с некоторыми северокавказцами, с которыми он был знаком еще на родине (Таусултаном Шакмановым и Константином Хагондоковым) и русскими, Шаков стал членом ложи «Золотое руно». Масоны Т. Шакманов, И. Шаков, М. Куриев, хотя и были мусульманами, не разделяли идеи мусульманского государства на Северном Кавказе, а в своих политических воззрениях придерживались идеи будущего своего региона, как части Российской империи. Однако со временем большинство из них отошли от русских масонов и поддержки имперско-монархического будущего России и увлеклись идеями создания на всем Кавказе Независимой конфедерации народов Кавказа. Такой путь прошли Таусултан Шакманов и Измаил Шаков [Бабич 2018: 117-132; Серков 2001; Бурьшкин 1945].

Как мы показали выше, своим образованием, карьерой в Российской империи Шаков был обязан России, ее политики формирования национальных кадров на Северном Кавказе. Безусловно, изначально он был приверженцем имперской власти в России и вхождения Северного Кавказа в состав России. Поэтому неудивительно было привлечение его в организованную русскими масонами для активных кавказцев масонскую ложу.

Измаил Шаков стал одним из основателей «кавказских» лож: «Золотое руно», «Юпитер» (1924-1926 гг.). В декабре 1926 г. он вышел из этой ложи и стал членом-основателем другой кавказской ложи «Прометей» (1926-1931 гг.).

Перед тем, как пригласить Измаила в масонскую среду русские масоны провели с ними беседы на общественно-политические и религиозные темы. Это было 8 июня 1924 г. Рассмотрим подробно ответы Измаила. С Измаилом вели переговоры четыре масона: Д. Шереметев, С. Новоселов, К. Хагондоков и четвертый масон, фамилия которого непонятно написана в архивном документе.

Д. Шереметев вел с Измаилом разговор о его религиозности. Благодаря ответам мы получили ценную информацию о религиозных взглядах и жизни И. Шакова. Отметим, что принадлежность горцев к исламу не была препятствием к их вступлению в русские ложи Франции. Мусульманами, как свидетельствуют масонские материалы, были многие видные общественные деятели Северного Кавказа, оказавшиеся в эмиграции, масоны: лезгин И. Гайдаров, балкарец Т. Шакманов, кабардинец И. Шаков, ингуш М. Куриев, но степень их «исламизации» была разной.

Д. Шереметев подчеркивал, что врач Измаил Магометович Шаков, «принадлежит к Магометанскому вероисповеданию, которое, как по форме, так и по содержанию – чтит и уважает, – в то же время относится ко всем религиям с одинаково глубоким уважением, убежденный, что Бог у всех один, а что религия есть способ приближения к Божеству». При этом Измаил считает, что религиозные обряды необходимы в жизни мусульман.

Д. Шереметев дал Измаилу рекомендацию во вступление в масонскую ложу. Вот как он написал о нем: «Профан произвел на меня самое благоприятное впечатление, человека проникнутого чисто Братскими, вытекающими из существа его характера, чувствами и идеями и как бы инстинктивно чувствующего найти в Массонстве ответ на стремления и

искания своего духовного «я». Он, несомненно, представляет из себя элемент способный в нашем Досточтимом Ордене высоко развить в себе прекрасные черты характера и качества души для восприятия высшей инициации на благо человечества вообще и нашего Досточтимого Ордена, в частности».

С. Новоселов также рекомендовал Шакова. Третья беседа состоялась между Измаилом и кабардинцем К. Хагондоковым [АБЛФ. Кор. I, интервью К. Хагондокова с И. Шаковым]. Четвертый масон, который беседовал с Измаилом, фамилию которого нам не удалось прочесть в документе, указывал, что Измаил считает неизбежным совместное проживание кабардинцев с русскими. Он охотно поддерживал русскую государственность и включение Северного Кавказа в состав Российской империи. Таким образом, в 1924-1926 гг. очевидно, что Измаил сохранял свои прорусские взгляды на будущее Кабарды в составе Российской империи.

Между тем в это время Измаил Шаков начал активно участвовать в национальных благотворительных организациях: в 1925 г. он вошел в Комитет взаимопомощи черкесских беженцев Северного Кавказа. Другими членами комитета стали известные общественно-политические деятели: А.М. Чермоев, К.Н. Хагондоков, Т. Шакманов, А. Намиток, Г. Баммат, Т. Бекович-Черкасский, большинство из которых со временем в эмиграции начали вести общественно-политическую деятельность националистической направленности, т.е. сформировали политические позиции, направленные на полное отделение Северного Кавказа от России. В 1932 г. Шаков стал членом Ассоциации беженцев-горцев Северного Кавказа [Бабич 2019: 185-197].

В Париже Измаил через своих соратников по Комитету взаимопомощи черкесских беженцев познакомился и начал тесно общаться с азербайджанцем Али Марданом Топчибаши – крупным азербайджанским деятелем, который еще до революции был депутатом Государственной Думы. А.М. Топчибаши, находясь в эмиграции, сформулировал концепцию создания на Кавказе Конфедерации народов Кавказа, в которую предлагалось включить четыре независимых государства – Армению, Азербайджан, Грузию и Северный Кавказ [Бабич 2018].

В результате 12 января 1927 г. в Париже был образован Временный центр политических центров Азербайджана и Северного Кавказа, в который вошли: А.М. Топчибаши, А-М. Чермоев, К.Н. Хагондоков, Г. Баммат, также в его состав был включен и Измаил Шаков. В том же году он стал членом Национального совета республики Северный Кавказ (1927-1929 гг., Париж).

Цель Национального совета республики Северный Кавказ состояла в объединении и руководстве деятельностью всех национальных политических и общественных организаций народов Северного Кавказа, стремящихся к освобождению стран от иностранной оккупации и созданию независимой Северо-Кавказской Республики в составе Кавказской Конфедерации (Азербайджан-Армения-Грузия-Северный Кавказ) [ААМТ. Кор. VII]. Под «иностранной оккупацией» понимался и Советский Союз и прежняя Российская империя.

В этот Совет вошли представители 4-х партий Северного Кавказа: федералисты, национал-демократы, Парижское национальное объединение и

народная партия. Измаил Шаков вместе с М. Гатагогу и Ахмедом Магомаевым, Вассаном Джабагиевым стал членом партии национал-демократов.

Таким образом, к 1927 г. Измаил Шаков стал активным общественным деятелем по созданию независимого от России и СССР государства «Северный Кавказ», что свидетельствует о коренной смене его политической позиции по отношению к России и ее преемнику – Советскому Союзу. Очевидно, что причины трансформации взглядов И. Шакова были вызваны комплексом причин, среди которых ключевыми стали следующие: националистическая среда И. Шакова, умелая пропаганда идеологов националистического движения и др. А.М. Топчибаши, с которым Измаил познакомился через своих соплеменников, всегда приглашал супругов Шаковых в свой дом, где вел с ними беседы на различные темы.

Позднее в 1927-1929 гг. между Национальным Советом и Г. Бамматом, который, с одной стороны, был членом Зарубежной Делегации Северного Кавказа, которая находилась в Париже с 1919 г., когда прибыла на мирную конференцию в Версале, а с другой стороны, был членом и Национального Совета, произошел конфликт. Суть конфликта – в перераспределении властных полномочий. По мнению Г. Баммата, Национальный Совет должен был учитывать статус Делегации Северного Кавказа, которая появилась задолго до новообразованного Совета, т.е. с 1919 г. Голос Г. Баммата как члена Делегации должен был быть главным, а мнение Национального Совета – вторично. Между тем члены Национального Совета, соглашаясь прислушиваться к мнению Г. Баммата, считал необходимым лишь учитывать мнение, не рассматривая Делегацию как основную и руководящую организацию. А.М. Топчибаши как посредник пытался примирить стороны, вел переписку с конфликтующими сторонами, вел устные переговоры, но ему ничего не удалось сделать и из Совета вышел Г. Баммат, а за ним И. Шаков, и Т. Шакманов [ААМТ. Кор. IX].

Семья в эмиграции

В 1912 г., проживая в Грозном и работая в собственной клинике, Измаил в возрасте 34 лет женился на Ольге Возжовой – уроженке Владикавказа. Ее родители: отец – Павел Возжов, мать – Анастасия Мартынова. В семье было две дочери: Ольга и Анна. Видимо, это была семья осетинских казаков [Бабич и др. 2020]. Семья Ольги была православной, а Измаил был мусульманином, но религиозные различия не стали препятствием для их брака. Ольга приняла ислам с новым именем Фатима. Сестра Анна, которая вышла замуж за казака Ярмизина, оставалась православной (супруги тоже оказались в эмиграции во Франции). Ольга умерла значительно позднее своего мужа – через 16 лет – в 1957 г., но сохранила приверженность исламу и была, как и ее супруг Измаил, похоронена на мусульманском кладбище Бобиньи под Парижем.

Когда семья Шаковых проживала в Грозном, у супругов родилось двое детей: 9 октября 1912 г. дочь Цурьета, 25 июля 1915 г. сын Измаил. Как мы указывали выше, после Октябрьской революции Шаковы вернулись в Нальчик, где 15 мая 1918 г. у супругов родился сын Темирхан (Тимур).

Измаилу Шакову удалось вывезти в эмиграцию всю свою семью. Дети были совсем маленькими, попав во Францию. Постепенно им удалось интегрироваться во французское общество.

Отметим, что жена Измаила – Фатима играла определенную роль в общественно-политической и профессиональной деятельности своего мужа. В архиве азербайджанца Али Мардан Топчибаши мы обнаружили не только визитку Измаила Шакова, но и визитку его жены – мадам Ф. Шаковой (фото № 4) [ААМТ. Кор. VII].

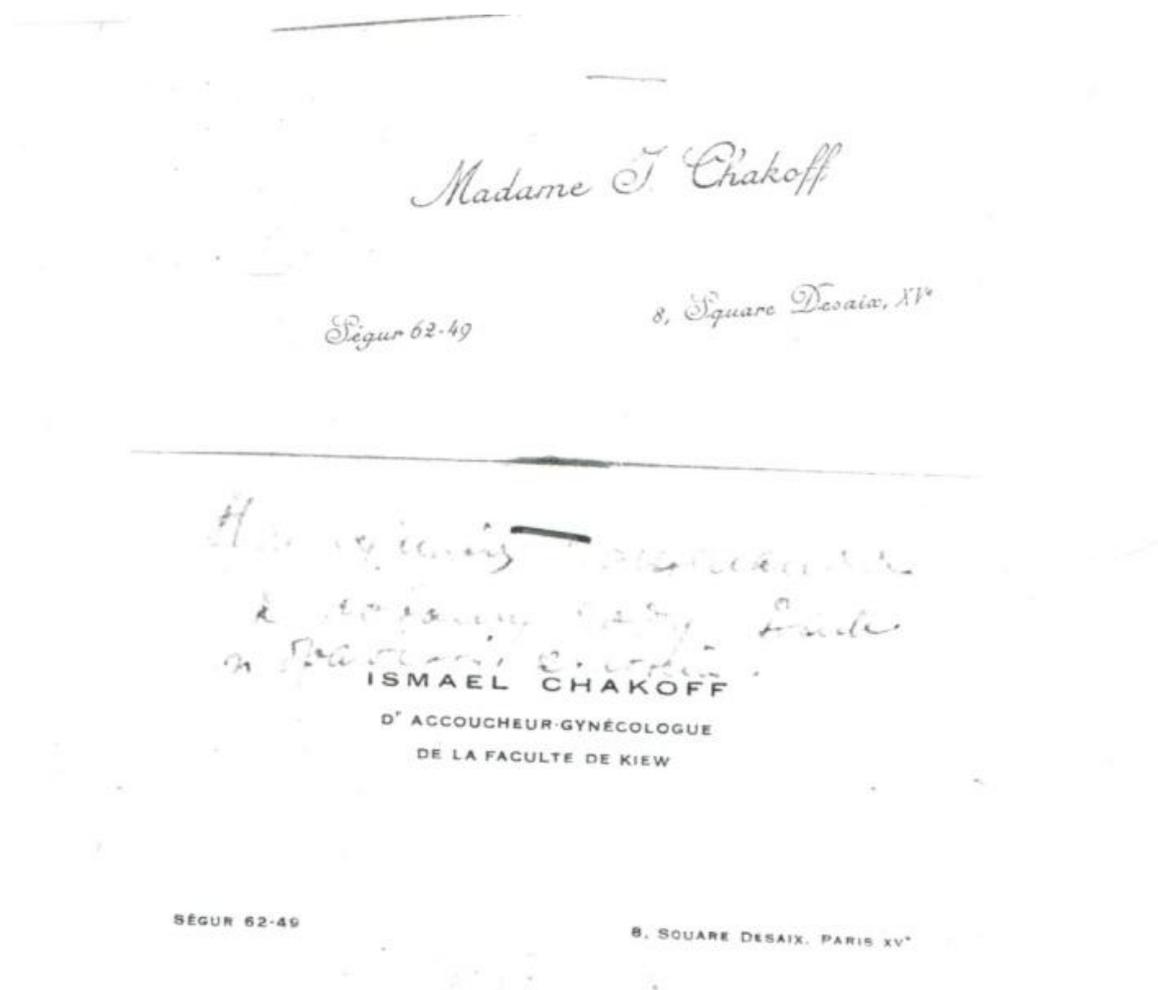

Фото 4. Визитки Измаила и Фатимы Шаковых. 1930-е г.

Круги общения

В Париже Измаил Шаков имел несколько различных сред, кругов общения, которые могли и не пересекаться. С одной стороны, он и его жена исповедовали ислам. Они охотно общались с мусульманами – северокавказцами и азербайджанцами. С другой стороны, как подчеркивал К.Н. Хагондоков в своей рекомендации Измаила в масонскую ложу, Измаил пользовался «большим уважением и среди знавших его русских, и среди кабардинцев и чеченцев» [АБЛФ. Кор. I, интервью К. Хагондокова с И. Шаковым]. Таким образом, у Шаковых были еще две среды – северокавказская и русская. Остановимся подробнее на этом.

Мусульманская среда. Измаил и Фатимы Шаковы – мусульмане и поэтому они охотно общались с мусульманами. В Париже до 1950-х годов была одна мечеть для всех мусульман. 6 марта 1929 г. в Азербайджане умерла близкая родственница А.М. Топчибаши – Ханум Меликова. 20 марта 1929 г. Али Мардан в своем доме под Парижем, в Сен Клу, провел поминки по ее кончине, на которые были приглашены два имама. Один из них был из парижской мечети – марокканец. В том же году у Али Мардана умер сын Рашид. На 40 дней по кончине сына (13 апреля 1929 г.) в дом Али Мардана был приглашен мулла Рамазан Пикеев (судя по фамилии, татарин). На годовщину смерти сына Рашида – 6 марта 1930 г. Али Мардан вновь пригласил в свой дом муллу из парижской мечети. На все поминки (по Х. Меликовой и Рашида) были приглашены и северокавказские мусульмане – Г. Баммат, Измаил и Фатима Шаковы, Т. Шакманов (с женой) [ААМТ. Кор. II].

Фото 5. Могила Измаила Шакова на мусульманском кладбище в Бобиньи (пригород Парижа)¹.

¹ Фото И.Л. Бабич, 2018 г.

Северокавказская среда. Северокавказцы в эмиграции дружили между собой, часто общались как с земляками, так и с братьями-горцами. Например, крупнейший деятель Северного Кавказа кумык Гайдар Баммат дружил с северокавказцами: Исламбеком Хандаевым, осетином А. Кантемиром, адыгом Муратом Натырбовым. Во Франции было достаточно адыгов, чтобы образовалась адыгская среда: были кабардинцы, западные адыги. Кабардинец К.Н. Хагондоков дружил со своими земляками: Таусултановым, супругами Шаковыми. И Измаил Шаков, и Константин Хагондоков были дворянами (узденями), были знакомы еще в Кабарде, оба стали активными участниками эмигрантской общественно-политической жизни во Франции в 1920-30-е годы, членами масонских лож. Когда К. Н. Хагондоков только что приехал в Париж, вначале он жил у И.М. Шакова. Когда у Измаила появились судебно-медицинские проблемы, то ему помогал балкарец, адвокат Т. Шакманов. Большинство северокавказцев, в том числе и Измаил Шаков, проживали в 15-м округе Парижа, причем на соседних улицах, а иногда и в соседних домах или квартирах, т. е. рядом друг с другом. Это позволяло им часто общаться.

Были южнокавказцы и северокавказцы, которые дружили между собой во Франции. Кавказцы очень тосковали по Кавказу, поэтому для них представители всех регионов Кавказа были желанными людьми. Например, кумык Г. Баммат дружил с грузином, генерал-майором Г.И. Квинитадзе. Азербайджанец Али Мардан Топчибаши имел с северокавказцами не только деловые, но и дружеские отношения, например, с кабардинцами К.Н. Хагондоковым и И.М. Шаковым. Отметим, что между отдельными представителями северокавказцев и южнокавказцев тесные связи появились еще до революции, и в эмиграции они лишь укреплялись [ААМТ. Кор. II, IX].

2. ШАКОВЫ В ЭМИГРАЦИИ В XX ВЕКЕ: СМЕНА ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Дети Измаила и Фатимы Шаковых

В семье эмигрантов, кабардинца Измаила и дочери осетина-казака Ольги, принявшей ислам с именем Фатимы, было трое детей. Все дети супругов родились на Северном Кавказе: двое детей – во время проживания семьи в Грозном: 9 октября 1912 г. дочь Цурьета, 25 июля 1915 г. сын Измаил, а третий ребенок, сын Темирхан (Тимур) 15 мая 1918 г. в Нальчик – на родине Измаила [Бабич и др. 2020] (фото № 6¹). Когда Измаил решил покинуть родину, ему удалось вывезти всю семью: супругу и трех детей. Причем в эмиграции оказалась и семья младшей сестры жены Измаила – Анны (1907-?), которая была замужем за казаком Ярмизиним [OFPPRA]. Обе семьи обосновались во Франции, в Париже. Дети супругов Шаковых попали во Францию совсем маленькими. Им удалось интегрироваться во французское общество, получить среднее образование во французских учебных заведениях. Дочь Цурьета в 1929 г. училась в частной школе Мольера. Измаил стал военным, служил в 8-ом полку егерей-истребителей танков Африки.

¹ Семейный архив К. Страйхорн.

Фото 6. Семья Измаила Шакова до революции.

Внуки Измаила и Ольги Шаковых

Сын Шаковых – Измаил, не успев жениться, будучи военным, воевал во время Второй мировой войны на стороне Франции, и молодым, в возрасте 30 лет, сгорел в танке 16 января 1945 г., сражаясь за французов. Он был похоронен в Эльзасе, недалеко от Кольмара. Вторым сыном супругов – Темирхан был женат на француженке Джиллиан Дивар, но детей в семье не было. Наиболее бурной была семейная жизнь у дочери супругов – Цурьетты. Она была замужем трижды. Первым ее мужем стал кабардинец Таусултан Шарданов (фото № 7)¹. Брак был зарегистрирован в мэрии Парижа 13 апреля 1934 г. Муж был старше Цурьетты на 14 лет. 2 ноября 1934 г. в семье родилась дочь, которую назвали в честь исламского имени бабушки – Фатимой. Таусултан, как и Цуретта, был мусульманином, поэтому родившаяся в этом браке дочь Фатима тоже стала мусульманкой².

Фото 7. Таусултан Шарданов и Цурьетта Шакова.

Кабардинец Таусултан Исмаилович Шарданов родился 15 декабря 1898 г. в Кабарде, в ауле Шалушка Терской области (Российская империя (ныне – Кабардино-Балкарская Республика, Россия) в семье узденей, потомков знаменитого Якуб-хаджи Магометовича Шарданова (1788-1845 гг.), который собирал материалы по обычному праву кабардинцев. Родители Таусултана были военными. Он пошел по их стопам. Таусултан окончил Орловский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище. Он служил в Кабардинском конном полку, стал участником Гражданской войны в

¹ Семейный архив К. Страйхорн.

² Там же.

Российской империи. Перед эмиграцией был командиром эскадрона Кабардинской конной дивизии. Видимо, со своей дивизией он оказался в эмиграции, на о. Лемносе (Греция). Затем через Германию, он попал во Францию, где и осел.

В эмиграции было несколько членов кабардинской семьи Шардановых. В Париже жили известный общественный деятель Батыр-Бек Шарданов (1863-1935 гг.) – дядя Таусултана, а также Григорий Тимофеевич Шарданов (1896-?) [Бабич и др. 2020].

Предположительно, молодая семья переехала жить в Ниццу. Но в 1936 г. Таусултан один, без семьи, когда дочери было всего два года, уехал работать и жить в Шанхай¹. По семейным преданиям, он работал в отделе здравоохранения французского муниципалитета. Обычно эмигранты соглашались на работу в колониальных территориях Франции для того, чтобы в дальнейшем быстрее и легче получить французское гражданство. Таусултан не забывал свою семью. В семейном архиве потомков Шаковых хранится посланная им на имя своей дочери в 1938 г. открытка. Жена и дочка проживали вместе с родителями Цурьетты. Однако 17 февраля 1939 г. Таусултан внезапно умирает по причине разрыва кисты печени. Он был похоронен там же на мусульманском кладбище (фото № 8) [Грозин 1939: 150-151].

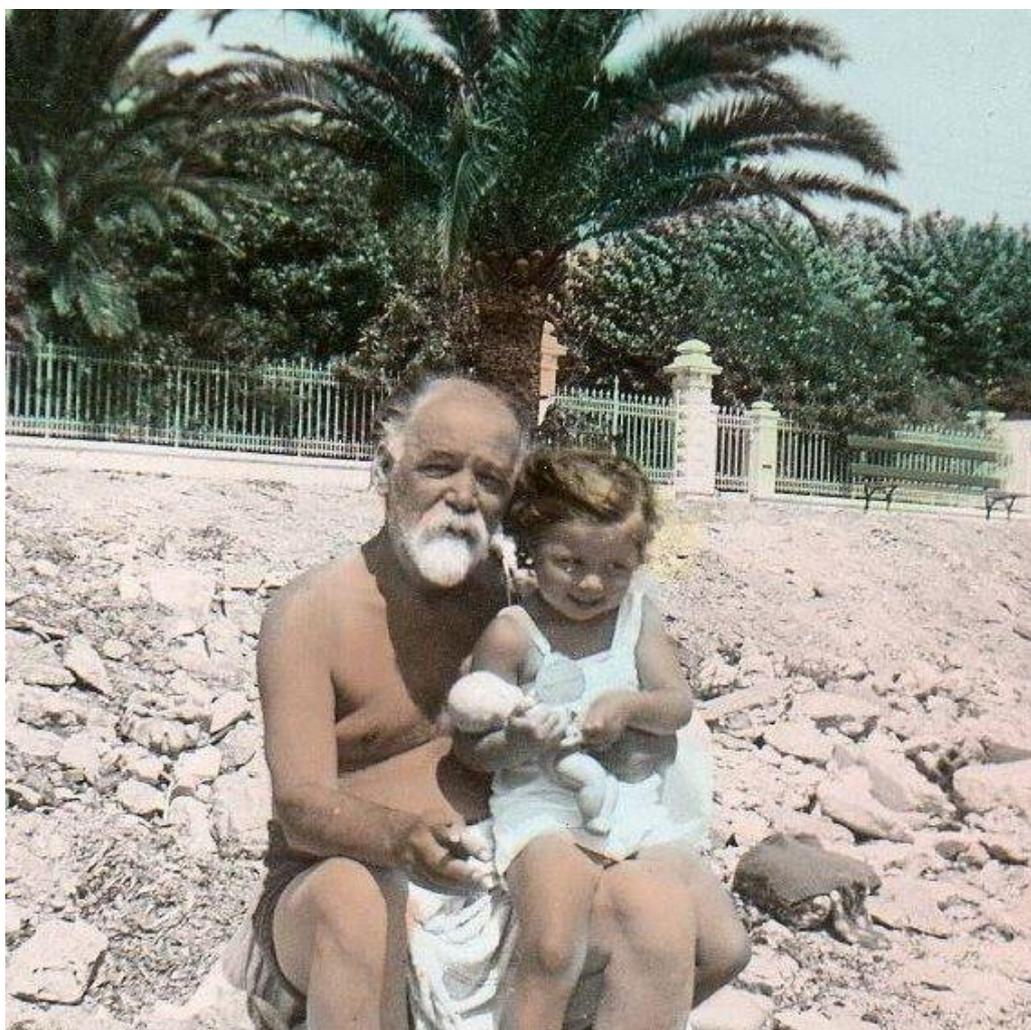

Фото 8. Некролог о смерти Т. Шарданова в эмигрантской газете Шанхая «Слово»².

¹В Шанхае была часть территории, которая находилась под управлением Франции с 1899 по 1946 г. (Шанхайская французская концессия). Наряду с французской, в Шанхае была и Шанхайская британская концессия. Главой французской концессии был генеральный консул Франции в Шанхае. Существовал муниципальный административный совет. В это время в Шанхае было около 8 тыс. русских эмигрантов.

² Семейный архив К. Страйхорн.

Это событие отразилось на жизни его жены – Цурьетты и его дочери – Фатимы. В 1939 г. в возрасте 5-и лет девочка была отдана матерью в римско-католический монастырь (далеко от Парижа, по семейным преданиям, в г. Блай, деп. Жиронда, Франция) и была крещена там Марией Терезой¹. Ее мать Цурьетта вышла замуж второй раз за француза Луи Кампанье. Через некоторое время она развелась и затем жила гражданским браком с бельгийцем Виктором Дусе в Брюсселе. Мы не знаем причины, почему девочку нельзя было оставить жить с бабушкой и дедушкой, хотя бы до 1941 г. – времени смерти ее деда – Измаила Шакова. Очевидно, что дед очень любил девочку (фото № 9). Бабушка Фатимы прожила после смерти своего супруга еще 16 лет (фото № 10)². Но скорее в судьбу девочки вмешалась Вторая мировая война и в этот период жизнь в монастыре были более безопасной и сытной, нежели в Париже.

**Фото 9. Измаил Шаков с внучкой Фатимой до ее переселения в монастырь.
Ницца, 1938 г.**

¹ Семейный архив К. Страйхорн.

² Там же.

Фото 10. Внучка вместе с бабушкой и дедушкой. Исмаил Шаков (слева), внучка Фатима (в центре) и Фатима Возжова (справа). Ницца. 1938 г.

Таким образом, у Исмаила и Фатимы Шаковых была только одна внучка. Но Исмаилу не было суждено вырастить ее, так как он умер в 1941 г. Девочке было всего 7 лет. Впоследствии Фатима окончила технический колледж. В 1948 г. в возрасте 14 лет она поехала в Англию изучать английский язык и уже в возрасте 18 лет Фатима начала работать переводчиком в Касабланке (Марокко)¹.

Современные потомки Шаковых

В 1954 г. Фатима Шарданова, получив опыт работы переводчиком в Касабланке, сумела устроиться в военный аэропорт Орли (Иль-де-Франс), где в возрасте 20 лет познакомилась со своим будущим мужем, американцем, военным американской базы, располагавшейся там же, Джеймсом Даррелом Страйхорн (годы его жизни: 11 февраля 1928 – 27 ноября 2010 гг.). В 1955 г. Фатима вышла за него замуж и через два года супруги уехали в США на постоянное жительство. В этой семье родилось двое детей: дочь Нора (1957 г.) и сын Алекс (27 апреля 1959 г.). Таким образом, у Исмаила и Фатимы Шаковых

¹ Семейный архив К. Страйхорн.

появилось двое правнуков. Фатима прожила с мужем 22 года, но в 1977 г. развелась с ним. В 1991 г. она поменяла фамилию, вернув свою девичью фамилию – Шарданова. Пока дети были маленькими, Фатима была домохозяйкой. Когда дети выросли, она пошла работать в отдел заработной платы компании Burlington Industries в Гринсборо (штат Северная Каролина). В начале 1990-х г., в возрасте 57 лет, она вышла на пенсию и начала жить в том же штате, в городке Эшборо¹.

Дочь Фатимы – Нора училась в Восточно-Каролинском университете (г. Гринвилл, штат Северная Каролина), но не окончила его. Много лет работала в сфере недвижимости в том же штате, где жила ее мать, в городке Нагс Хед. В настоящее время работает в розничной торговле. Нора вышла замуж за американца Спет, детей в семье не было. Впоследствии она развелась с ним. Ныне проживает в том же штате, в городке Китти Хок. Сын Фатимы – Алекс после окончания школы не стал продолжать свое образование, а начал работать менеджером по мебели. Женится на американке Мари Элен Данфорт. Семья проживала в том же штате, в городке Эшборо. В семье родилось двое детей: сын Иешуа (1977 г. рожд.) и дочь Кристиан (1981 г. рожд.). Ныне дети выросли, разъехались. Алекс проживает в том штате, в крупном городе Гринсборо².

Дети и внуки Фатимы Шардановой, т.е. правнуки и праправнуки Измаила и Фатимы Шаковых родились и выросли в США, считают себя американцами, имеют американскую идентичность. Круги их общения – американские. В их семьях практически не было и нет знаний о своих кабардинских корнях. Понятия «кабардинец, кабардинка» ушли из их памяти. Уже дети Фатимы не смогли бы показать на карте мира, где живут кабардинцы. Соответственно, они не имеют и интереса к этим корням³. Исключением стала представительница следующего поколения – Кристиан Страйхорн – внучка Фатимы, которая стала историком и начала интересоваться своими историческими корнями, когда ее бабушка была еще жива. Она старалась расспрашивать ее о своих предках. В семье сохранился семейный архив с многочисленными семейными фотографиями, на которых изображены Шаковы. У Кристиан сложилось впечатление, что Фатима Шарданова – ее бабушка «имела шрамы от своего прошлого и вспоминала о своих предках только в связи с тем, что внучка спрашивала об этом. Сама она никогда стала бы вспоминать и рассказывать о них... Она как бы боялась своего прошлого»⁴.

Фатима, выросшая практически вне своей семьи, вышедшая замуж на американца, практически ничего не помнила про свои кабардинские (по линии дедушки Измаила Шакова) или осетинско-казачьи (по линии бабушки Фатимы-Ольги Возжовой) корни. В ее памяти осталось лишь то, что «ее семья была из

¹ Семейный архив К. Страйхорн.

² Там же.

³ Полевые материалы И.Л. Бабич. Интервью с К. Страйхорн, 20 сентября 2020 г. Москва (по скайпу).

⁴ Там же.

России». В результате у нынешних потомков – праправнуков Измаила и Фатимы Шаковых сложилось впечатление, что они имеют русские корни¹.

Среди детей, внуков, правнуков и праправнуков Измаила Шакова не было людей, которые получили бы высшее образование. Первым человеком с высшим образованием стала Кристиан Страйхорн – праправнучка Измаила. Она получила звание магистра истории.

Постепенно в семье Шаковых-Шардановых-Страйхорн произошла и смена религиозной идентичности. Фатима Шарданова родилась в мусульманской семье. Ее родители были мусульманами. Отец Фатимы – Таусултан Шарданов, когда жил один, без семьи, в Шанхае, в 1938 г. прислал девочке открытку, в которой написал следующее: «Помни, родная, что ты кабардинка и мусульманка и гордись этим» (фото № 11)².

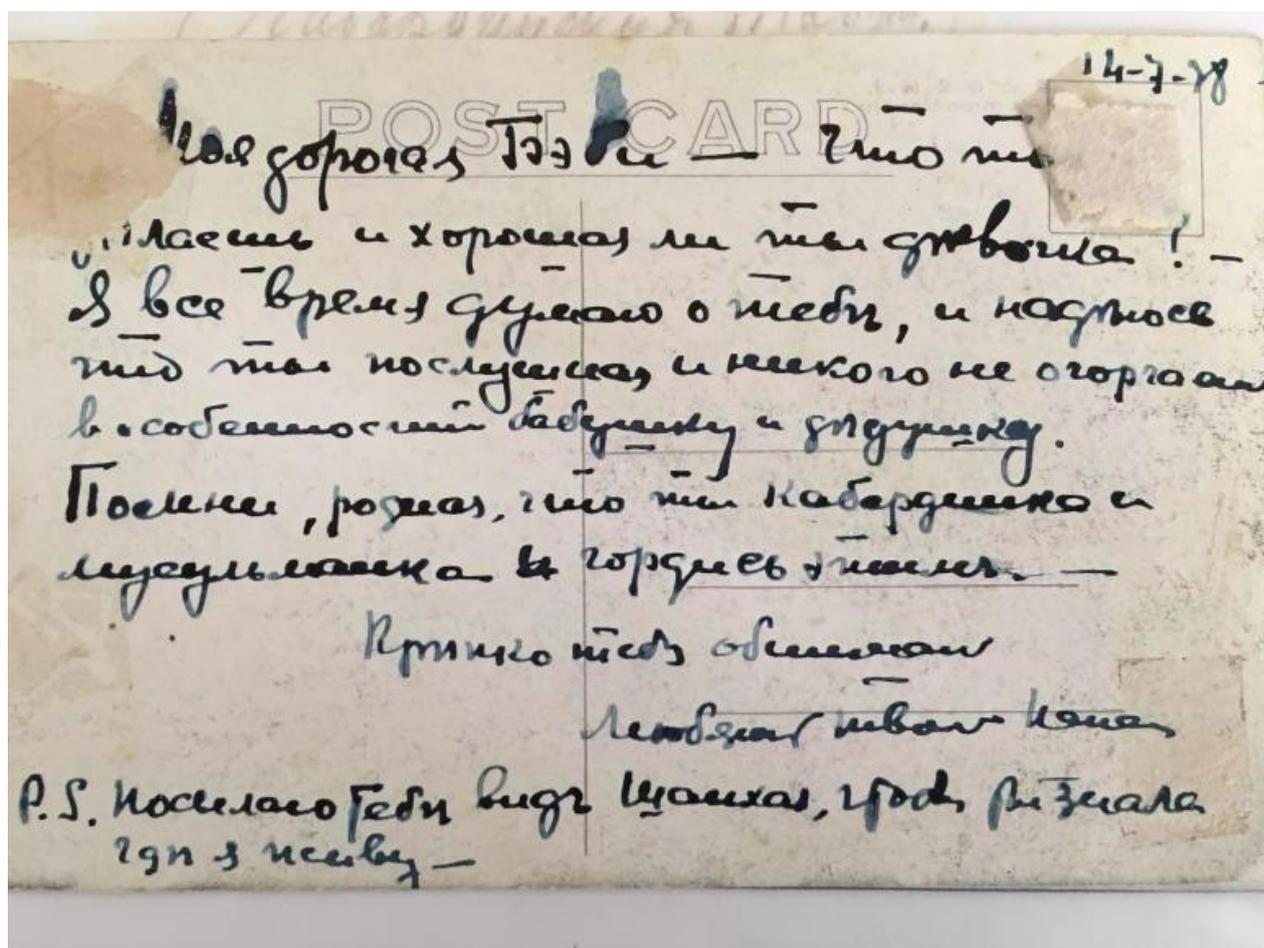

Фото 11. Открытка, посланная Таусултаном Шардановым из Шанхая своей дочке Фатиме в Париж, 1938 г.

Религиозная жизнь Фатимы и ее потомков тоже претерпели существенные изменения: если Ольга – жена Измаила ради мужа перешла из православия в ислам и была похоронена вместе с мужем на мусульманском

¹ Полевые материалы И.Л. Бабич. Интервью с К. Страйхорн, 28 сентября 2020 г. Москва (по скайпу).

² Семейный архив К. Страйхорн.

кладбище под Парижем – в Бобиньи, то их внучка Фатима, попав в монастырь, стала католичкой с именем Марии-Терезы. Она много лет ощущала себя католичкой. Ее внучка Кристиан беседовала с ней о ее религиозности: она не помнила себя мусульманкой, ее самые первые воспоминания были связаны с римско-католическим монастырем. Переехав в США, она со временем, видимо, под влиянием своего мужа, приняла протестантизм в форме методистской церкви¹, которая в настоящее время широко распространена в США. Их дети – Нора и Алекс были воспитаны в методистской церкви. В последние годы своей жизни Фатима интересовалась спиритизмом. Те мне менее ее похороны (она умерла 22 марта 2019 г. в Эшборо) состоялись по христианскому обряду².

Кроме национальной и религиозной идентичностей в жизни потомков Шаковых поменялась и общественно-политическая идентичность. Измаил Шаков был воспитан и образован в Российской империи, имел пророссийские взгляды, которые постепенно в эмиграции трансформировались: во Франции он стал открыто отстаивать интересы независимого от России государства Северного Кавказа. Однако во время Второй мировой войны супруги Шаковы поддерживали французов и Францию. Неслучайно их сын Измаил воевал во французской армии и погиб в Эльзасе молодым в возрасте 30 лет³. Об убеждениях мужа Цурьетты – Таусултана Шарданова нет определенных свидетельств, но известно, что на его похоронах в Шанхае присутствовал его друг, русский эмигрант, основатель русского фашизма А.А. Вонсяцкий [Грозин 1939: 150-151]. Со временем идеи Измаила Шакова о независимом Северном Кавказе были совершенно забыты их потомками: Фатима уже не могла своей внучке Кристиан об этом рассказать. Она ничего об этом не знала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Измаил Магометович Шаков – один из видных представителей кабардинцев в европейской эмиграции в 1920-1930-х гг. Яркий представитель северокавказской интеллигенции Шаков сделал в Российской империи прекрасную карьеру, которую оборвала Октябрьская революция. Описав различные стороны его жизни во Франции в этот период, мы видим, что, в целом, ему удалось организовать свою жизнь в новой стране достаточно успешно. В эмиграции у него сложилась профессиональная и общественно-политическая деятельность. Вместе с женой они сумели вырастить трех сыновей. Но прожил Измаил недолго: умер он в возрасте 63 лет. Все-таки его здоровье было подорвано перипетиями и трудностями его эмигрантской жизни. После смерти во Франции у него осталась большая семья. Но в жизни его потомков, Шаковых-Шардановых-Страйхорн, произошла не только смена

¹ Протестантская конфессия, распространенная главным образом в США и Великобритании. Возникла в XVIII в., отделившись от англиканской церкви. Методисты проповедуют религиозное смирение и кротость. По состоянию на 2005 г., к методистам принадлежало 74 млн. чел.

² Семейный архив К. Страйхорн.

³ Там же.

этнической, религиозной и общественно-политических идентичностей, но даже потеря памяти о своих национально-религиозных корнях. Этот сдвиг в идентичностях можно объяснить многими причинами, и прежде всего надо учитывать последствия, которые нанесла семье Шаковых европейская эмиграция и потеря родины. Единственная внучка Измаила и Фатимы Шаковых, которая могла сохранить кабардинские и исламские корни своей семьи, в силу ряда причин (смерти своего отца в 1939 г. и бабушки в 1941 г., Второй мировой войны) оказалась в римско-католическом монастыре. Важным последствием такой жизни стала потеря национально-религиозного наследия. Внучка Шаковых – Фатима Страйхорн чувствовала, что у нее была бы другая жизнь, если бы ее отец и бабушка были бы живы до ее совершеннолетия и если бы она жила с ними. Таким образом, травма потерянного ребенка привела к тому, что она отошла от истинного понимания своего прошлого и своих этнических, религиозных и социально-политических корней.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ААМТ – *Архив Али Мардана Бека Топчибашии* (Топчибашева) // Библиотека Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы. Париж (Франция). – École des Hautes Études en Sciences Sociales (Высшая школа социальных наук). (CERCEC, EHES). Документы содержатся в общих коробках под нумерацией, листы не пронумерованы.

АБЛФ – *Архив Большой ложи Франции*. Париж (Франция). Документы не систематизированы и не имеют нумерации. Содержатся в коробках под нумерацией.

АП – *Архивы Парижа*. Париж, (Франция).

Бабич 2014 – *Бабич И.Л.* Кавказцы в русских масонских ложах Франции (1922-1939 гг.) // *Кавказ и глобализация*. – 2014. – Т.8. – № 3-4. – С. 98-116.

Бабич 2018 – *Бабич И.Л.* Общественно-политическая мысль северокавказских эмигрантов о будущем своей Родины (1920–1930-е гг.) // *Нансеновские чтения*. 2016: материалы VII международной конференции «Нансеновские чтения», 9-11 ноября 2016 года / редкол.: М.В. Петрова и др.; науч. Ред. В.Ю. Черняев. – Санкт-Петербург: Северная звезда, 2018. – С. 117-132.

Бабич 2019 – *Бабич И.Л.* Северокавказские эмигранты во Франции. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 288 с.

Бабич и др. 2020 – *Бабич И.Л., Гладкова Т.Л., Мнухин Л.А.* Северокавказцы в эмиграции в XX веке. Материалы к биографическому словарю. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 297 с.

Бурьшкин 1945 – *Бурьшкин П.А.* История русских масонских лож // *Архив Большой ложи Франции*. – Кор. III. – С. 1-25.

Грозин 1939 – *Грозин Н.* Защитные рубашки. – Шанхай: Всеобщий русский календарь, 1939. – 325 с.

Иллюстрированная Россия [Отдел рекламы]. – 1929. – № 5, 46.

Серков 2001 – *Серков А.И.* Русское масонство. 1731-2000. Энциклопедия. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. – 1224 с.

APP – *Les archives de la préfecture de police*. – Liste alphabétique des personnes ayant acquis ou perdu la nationalité française par décret. – Архивы Префектуры полиции. Париж, Франция. Электронная база данных, без нумерации.

OFPRA – *Office Français de Protection des Réfugiés et Apatrides*. – Французское управление по защите беженцев и лиц без гражданства. Париж, Франция. Документы предоставляются в электронном виде (база данных), без нумерации.

REFERENCES

AAMT – *Arkhiv Ali Mardana Beka Topchibashi (Topchibasheva)* [Archive by Ali Mardan Bek Topchibashi (Topchibashev)]. IN: *Biblioteka Tsentra po izucheniyu sovremennoi Rossii, Kavkaza i Tsentral'noi Evropy. Parizh (Frantsiya)* [Library of the Center for the Study of Modern Russia, the Caucasus and Central Europe. Paris, France]. – École des Hautes Études en Sciences Sociales. (CERCEC, EHESS). *Dokumenty sodержatsya v obshchikh korobkakh pod numeratsiei, listy ne pronomerovany* [Documents are contained in common boxes under numbering, sheets are not numbered]. (In French; In Russian)

ABLF – *Arkhiv Bol'shoi lozhi Frantsii. Parizh (Frantsiya). Dokumenty ne sistematizirovany i ne imeyut numeratsii. Soderzhatsya v korobkakh pod numeratsiei* [Archive of the Grand Lodge of France. Paris, (France). The documents are not systematized and have no numbering. Contained in numbered boxes]. (In Russian)

AP – *Arkhivy Parizha. Parizh, (Frantsiya)* [Archives of Paris. Paris, France]. (In French)

APP – Les archives de la préfecture de police. – Liste alphabétique des personnes ayant acquis ou perdu la nationalité française par décret. – *Arkhivy Prefektury politzii. Parizh, Frantsiya. Elektronnaya baza dannykh, bez numeratsii* [Archives of the Prefecture of Police. Paris, France. The electronic database, without numbering]. (In French)

BABICH I.L. *Kavkaztsy v russkikh masonskikh lozhakh Frantsii (1922-1939 gg.)* [Caucasians in Russian Masonic lodges In French (1922-1939)]. IN: *Kavkaz i globalizatsiya. – 2014. – Vol. 8. – No. 3-4. – P. 98-116.* (In Russian)

BABICH I.L. *Obshchestvenno-politicheskaya mysl' severokavkazskikh emigrantov o budushchem svoei Rodiny (1920-1930-e gg.)* [Social and political view of the North Caucasian emigrants about the future of their homeland (1920-1930s)]. IN: *Nansenovskie chteniya. 2016: materialy VII mezhdunarodnoi konferentsii «Nansenovskie chteniya», 9-11 noyabrya 2016 goda / redkol.: M.V. Petrova i dr.; nauch. red. V.Yu. Chernyaev* [Nansen readings. 2016: materials of the VII international conference "Nansen Readings", November 9-11, 2016. Ed. by V.Yu. Chernyaev]. – Sankt-Peterburg: Severnaya zvezda, 2018. – P. 117-132. (In Russian)

BABICH I.L. *Severokavkazskie emigranty vo Frantsii* [North Caucasian emigrants In French]. – Moskva-Berlin: Direkt-Media, 2019. – 288 p. (In Russian)

BABICH I.L., GLADKOVA T.L., MNUKHIN L.A. *Severokavkaztsy v emigratsii v XX veke. Materialy k biograficheskomu slovaryu* [North Caucasians in emigration in the XX century. Materials for the biographical dictionary]. – Moskva-Berlin: Direkt-Media, 2020. – 297 p. (In Russian)

BURYSHKIN P.A. *Istoriya russkikh masonskikh lozh* [History of Russian Masonic Lodges]. IN: *Arkhiv Bol'shoi lozhi Frantsii* [Archive of the Grand Lodge of France]. – Box III. – P. 1-25. (In Russian)

GROZIN N. *Zashchitnye rubashki* [Protective shirts]. – Shankhai: Vseobshchii russkii kalendar', 1939. – 325 p. (In Russian)

Illyustrirovannaya Rossiya (Otdel reklamy) [Illustrated Russia (Advertising Department)]. – 1929. – No. 5, 46. (In Russian)

OFPPA – Office Français de Protection des Réfugiés et Apatrides. – *Frantsuzskoe upravlenie po zashchite bezhentsev i lits bez grazhdanstva. Parizh, Frantsiya. Dokumenty predostavlyayutsya v elektronnom vide (baza dannykh), bez numeratsii* [French Office for the Protection of Refugees and Stateless Persons. Paris, France. Documents are provided in electronic form (database), without numbering]. (In French)

SERKOV A.I. *Russkoe masonstvo. 1731-2000. Entsiklopediya* [Russian Freemasonry. 1731-2000. Encyclopedia]. – M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2001. – 1224 p. (In Russian)